

В.И. Мунтиян¹, В.Е. Бочаров²**ГЛОБАЛЬНАЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ
НАЦИОНАЛЬНОЙ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ
КАК ФАКТОР ЕЕ БЕЗОПАСНОСТИ**¹Институт исследований и экспертизы Внешэкономбанка*Москва, Россия*²Национальный институт развития Отделения общественных наук РАН*Москва, Россия*

Исследованы современные тенденции развития мировой финансово-экономической системы с позиций системного подхода, раскрыты базовые определения происходящих процессов и явлений, повышающих сложность, неопределенность, неустойчивость и турбулентность мирового хозяйства, обосновывается необходимость создания инновационных монетарных инструментов, даны рекомендации по повышению уровня глобальной конкурентоспособности национальной финансовой системы в целях ее безопасности. Выявлены глубинные закономерности, порождающие кризисные явления в условиях мировой финансово-экономической глобализации. Проанализирован исторический ряд этапов и тенденций развития рыночной экономики и ее инфраструктуры, определены контуры реальной и виртуальной экономик. Проведен системный анализ развития финансовой и экономической сфер на современном этапе с позиции принципа целостности, эмерджентности, эквивиальности, полисистемности, коммуникативности, иерархичности, учета факторов, влияющих на реальные условия их функционирования. Выявлены закономерности функционирования и взаимодействия национальной финансовой системы на национальном, региональном и глобальном уровнях. Предложена новая концепция качественного преобразования финансовой системы на основе ноосферных подходов и природоподобных технологий, способных устранить существующие социальные, финансовые, экономические, экологические, геополитические диспропорции, обеспечить мирное сосуществование и устойчивое развитие цивилизации. Сформированы рекомендации по обеспечению защищенности экономических интересов государства и его финансового суверенитета.

Ключевые слова: сложность, неопределенность, виртуальная экономика, национальная финансовая система, параметры, конкурентоспособность, экономическая безопасность.

Введение

Мир вошел в фазу турбулентности, пандемия коронавируса и мировая рецессия только усилили рост неопределенности, сложности, неустой-

чивости и хаотизации глобальных трансформационных процессов современности. Мировое хозяйство и мировая финансовая система, которая изначально была призвана обслуживать экономику, характеризуется существенными противоречивыми отношениями между ними, зачастую вступающими в антагонизм. Данные противоречия возникали и углублялись постепенно в результате исторического развития общества и имеют глубинную природу.

В частности, профессор М.И. Гельвановский видел глубинную проблему противоречий в том, что и в теоретическом и в практическом плане к настоящему времени в мотивационном поведении человека, а в дальнейшем – и большей части общества, сформировалось преобладание хрематистики (некоторые авторы отдают предпочтение термину «хрематика»¹²), которая фактически подавила «экономийную» мотивацию человека при осуществлении современной хозяйственной деятельности [1].

Взаимосвязь экономической и финансовой системы, состояние и перспективы развития

Под воздействием хрематистики сформировалась особенность развития хозяйственной системы современного мира, в котором в погоне за богатством сначала доминирующим началом была торговля (именно она явилась главным мотивом развития мировой экономики, начиная с великих географических открытий), а затем именно эта мотивация привела к тому, что доминирующим началом в современном мире и, в первую очередь, в мировой экономике стало развитие мировой финансовой системы. Итог такого развития представлен на рис. 1 [3]

На рис. 1 два нижних уровня, с частичным охватом третьего, составляют *реальную экономику*, т.е. сферу, где реально производятся товары и совершается их обмен. Остальные уровни фактически представляют собой *«виртуальную экономику»* или, по определению некоторых авторов, *«финансомику»*[4]. Ситуация усугубляется еще и тем, что в финансовую область врываются «цифровые» деньги, основанные исключительно на информационных технологиях, и различные платформенные бизнесы небанковской сферы (по данным Совета по финансовой стабильности, около половины всех мировых финансовых активов сейчас приходится на игроков, действующих за пределами банковской системы [5]). В разные годы годовая доходность криптовалюты «биткойна» колебалась в пределах от 10 % до 1900 % (13 марта 2021 г. цена биткойна составила \$61 283,80 [6]).

Недавнее исследование Банка международных расчетов показало,

¹² Андрей Кобяков Финансы как воровство [Электронный ресурс]. URL: <https://ecocrisis.wordpress.com/civilization/economia/vorovstvo/>

что 80 % центробанков так или иначе работают над созданием своих цифровых валют центральных банков (ЦВЦБ), в то время как 40 % перешли от концептуальных исследований к экспериментам [7]. На верхних этажах «виртуальной экономики» складываются и скрываются баснословные прибыли, формирующие финансовый «навес» над всем миром. Фактически этот навес является «ледяной глыбой замороженных финансов», падение которой, через кардинальное изменение мировой финансовой системы и/или переток спекулятивного капитала в реальную экономику, способно раздавить мировую экономику.

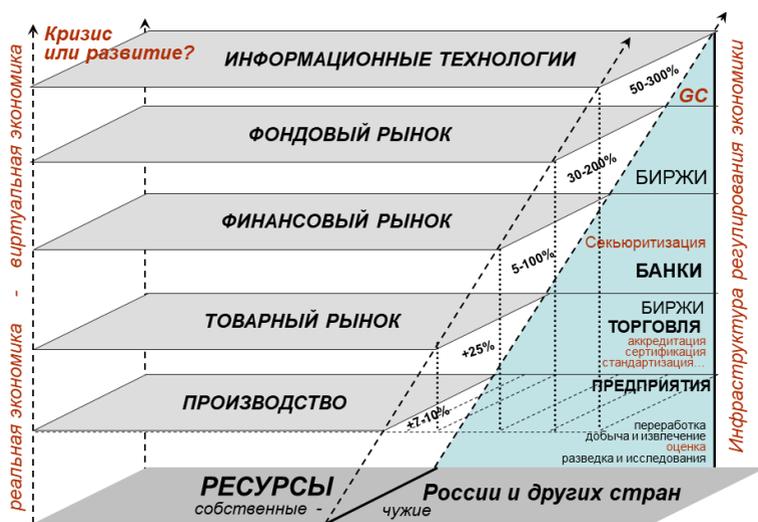

Рис. 1. Этапы развития рыночной экономики и ее инфраструктуры

Если рыночную экономику упрощенно представить в виде четырех основных рынков (рис. 2), то формирование финансового «навеса» сокрыто в трех рынках (рынок капитала, рынок ценных бумаг и рынок гарантий), фактически представляющих собой конструкцию «хрематистики». Именно здесь «накручиваются» триллионы денег-призраков, отовариваемых печатанием практически необеспеченных долларов и других резервных валют, выпуском мало обеспеченных «ценных» бумаг и их производных. Они давно уже многократно превысили реальные ресурсы, материальные и прочие активы всех стран мира. Результатом этого стало финансовое перепроизводство в мировой экономике. В финансовой области стали генерироваться виртуальные объекты и инструменты, вообще не привязанные к каким-либо активам и ресурсам. Финансово-фондовые инструменты и меха-

низмы постепенно стали самыми высокоэффективными и доходными в рыночной экономике. И, как следствие, образование огромной дисгармонии между финансовой, экономической, социальной и экологической сферой. Данная проблема намного шире, чем кажется на первый взгляд. Ведь выгодополучатели от «виртуализации» финансовой сферы с целью приумножения своих богатств и масштаба власти над всеми сферами общественной жизни, перенесли «виртуализацию» на сегодняшнее общество, о чем уже сигнализирует потеря устойчивости социальных структур. И, только в рамках нижнего правого квадрата (рис. 2), осуществляется реальная хозяйственная деятельность (экономика).

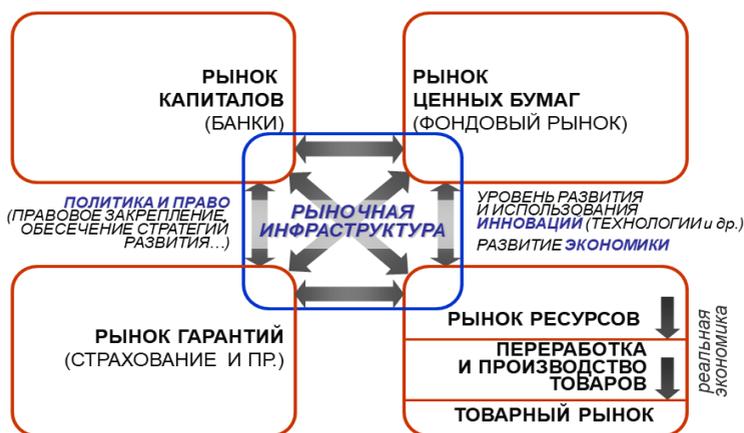

Рис. 2. Основные сегменты рынка и составляющие рыночной инфраструктуры

Несмотря на существующий риск для рыночной стабильности и перегретость рынка (о чем говорят значения ряда показателей фондовых рынков, которые существенно превышают исторические средние показатели), хрестоматический менталитет участников мировой финансовой системы требует поиска новых высокодоходных активов. Данный поиск привел к масштабному распространению финансовых инструментов низкого качества. За последние десять лет объем эмиссии «мусорных» облигаций вырос в два раза [8].

Особенности современной мировой финансовой системы и ее трансформация

Так что же из себя представляет международная валютно-финансовая система и ее правила, которые привели к такому дисбалансу между реальной экономикой и мировой финансовой системой? По мнению Джуди

Шелтон, исполнительного директора Европейского банка реконструкции и развития, «у нас не было основанной на правилах международной валютной системы с тех пор как президент Никсон прекратил действие Бреттон-Вудского соглашения в августе 1971 г.»; «... денежно-кредитная система, на которой держалась глобальная свободная торговля была разрушена решением Никсона приостановить конвертируемость доллара в золото» [9]. Решение Никсона создало вакуум, который быстро был заполнен кейнсианцами, создавшими новый подход, заключавшийся в том, чтобы не иметь правил или согласованного механизма для поддержания стабильности обменного курса между национальными валютами. Предполагалось, что обменный курс между национальными валютами должен определяться в любой момент времени, исходя из спроса и предложения. Вместо этого правительства разных стран не только накапливают резервные средства для сдерживания рыночных механизмов, но и используют денежно-кредитную политику, чтобы преднамеренно манипулировать своими валютами и получать преимущества над торговыми партнерами. Отсутствие упорядоченных валютных соглашений привело к искажению экономических последствий глобальной торговли.

Другой проблемой отсутствия правил регулирования стало возникновение проблем ликвидности на валютном рынке из-за огромного объема долларовых валютных свопов и связанных с ними контрактов. Объем таких инструментов – около 58 трлн долларов США, – по данным Банка международных расчетов не отражается в балансовых отчетах, даже если они являются долговыми обязательствами. Все это создает угрозу стабильности мировой валютно-финансовой системе и ставит задачу необходимости ее обновления.

Как мы видим, мир вошел в эпоху интенсивных трансформационных преобразований, связанных с турбулентностью и неустойчивостью, которые делают наше будущее еще более непредсказуемым и неопределенным. Чтобы ликвидировать системную проблему, необходимо ответить на следующие фундаментальные вопросы: как выйти из турбулентности, каким способом установить порядок и привести нарушенные отношения, взаимодействия и пропорции к нормальному состоянию. Также неясно, в какой именно системе координат будет происходить формирования нового мирового порядка, новой хозяйственной и финансовой систем.

Конкурентное рыночное хозяйствование носит циклический характер: от кризиса к кризису [10]. Поэтому важнейшим условием обновления финансовой архитектуры мировой экономики является повышение прозрачности, прогнозируемости и преодоление неопределенности глобального финансового рынка путем структурных, организационных и управленческих преобразований. К большому сожалению, в основе существующей экономической модели остался «капитализм» со своей хищнической природой. В новой модели не должно быть места такой природе. Поэтому новая

финансовая модель должна функционировать в такой системе координат и с такой парадигмой, в которых упорядочивается вся совокупность физических функциональных зависимостей, потенциально возможных в реально существующем пространственно-временном мире, что обеспечивает «математический» порядок законов о мире, природе и обществе.

Мы исходим из того, что главным элементом социально-экономической системы является человек со своими потребностями, ценностями и интересами, а финансовая система должна быть способной совместно с экономикой их обеспечить. Поэтому основной предпосылкой является то, что экономика должна быть нравственной. Для решения данной проблемы мы предлагаем отойти от линейной среды и задействовать категории более высокого порядка: сложность, социальная турбулентность, самоорганизация. Только системы, организованные по биосферному принципу, способны на выживание в природе и обществе. Формирование такой модели должно базироваться, прежде всего на антропном принципе, принципах функционирования ноосферы и обеспечения гомеостаза живого организма.

Миссия по формированию новой финансовой системы должна быть направлена на обеспечение целостности, отражающей взаимодействие, взаимозависимость, взаимопроникновение процессов и явлений, обеспечивающих саморегуляцию, а также способность сохранять, воспроизводить, восстанавливать утраченное динамическое равновесие, поддерживать устойчивое состояние, резистентность, адаптивность, защищенность и живучесть субъектов и объектов обеспечения финансовой системы.

Несмотря на так называемую «финансиализацию» экономики, уровень развития финансовой системы остается производным от состояния экономической системы. Современные кризисы со всей очевидностью свидетельствуют о том, что классические положения экономической теории о взаимодействии реального и финансового сектора как ключевом условии эволюционно-устойчивого общественного воспроизводства не устарели и не могут быть заменены философией «экономики нового типа».

Признавая мотивацию хрематистики о стремлении к богатству, Дж.М. Кейнс считал, что большее значение имеет влияние политических идей и экономических концепций на формирование экономического поведения. «Я уверен, что сила корыстных интересов значительно преувеличивается по сравнению с постепенным усилением влияния идей. Правда, это происходит не сразу, а по истечении некоторого периода времени... Но рано или поздно именно идеи, а не корыстные интересы становятся опасными и для добра, и для зла» [11]. Тем самым Кейнс косвенно подтверждает, что политические решения и стремления к власти являются первичными по отношению к экономическим интересам. В конечном счете именно власть, политическое доминирование являются стратегическим приоритетом поведения на глобальном пространстве.

Учитывая возможность потери доминирующего положения США в области мировых финансов, администрация президента Трампа считала необходимым инициировать создание новой международной валютной системы. Причем выстраивание новой международной валютной системы предполагалось осуществлять на правилах и стандартах, так или иначе связанных с золотом [9].

О необходимости создания новой архитектуры мировой финансовой системы также заявил председатель Банка Англии Марк Карни: «Новая экономика, новый мир и новая демографическая ситуация требуют новой финансовой системы» [5]. Идея о формировании новой мировой финансовой системы также рассматривается в докладе «Цифровые валюты и стейблкойны. Риски, возможности и вызовы на будущее», опубликованной группой тридцати (G30)¹³. При этом высказывается идея создания «скоординированной системной гегемонистской валюты» (systemic hegemonic currency), которая, по мнению авторов доклада, способна ослабить побочные шоки, связанные с доминированием доллара США в качестве мировой резервной валюты. Системной гегемонистской валютой может быть, например, стейблкойн, обеспеченный корзиной депозитов и резервов в различных центральных банках, который возможно использовать для трансграничных платежей и валовых расчетов в реальном времени вне системы корреспондентских счетов банков [12].

В свое время отказ от золотовалютного обращения в пользу Ямайской валютной системы привел к новому варианту формулировки парадокса Триффина: «Приобретение валюты той или иной страны статуса резервной будет приводить к расширению выпуска этой валюты (для обеспечения международных сделок) и к росту потребления в этой стране за счет импорта». В итоге должно происходить неминуемое ослабление резервной валюты. Снова возникает парадокс: сильная валюта, которая приобрела статус резервной, неминуемо будет ослаблена из-за этого статуса. В 2020 г. «парадокс Триффина» проявился в полной мере – ситуация, которая возникает, если для международных расчетов между многими государствами используется национальная валюта какой-то одной страны. На текущий момент ситуация складывается таким образом, что парадокс будет верен для любого воплощения резервной валюты. Однако возникает еще один парадокс – крах эмитента резервной валюты невозможен, пока данная валюта является резервной. Будем надеяться, что предложения по введению «скоординированной системной гегемонистской валюты» учитывают парадокс Триффина, и будут предусмотрены механизмы его разрешения.

¹³G30 – группа тридцати: международная организация, формирующая мировую финансовую политику и состоящая из руководителей ведущих центральных банков и крупных частных банков, а также представителей МВФ, Всемирного банка, Базельского комитета по банковскому надзору и Банка международных расчетов.

Еще одной нерешенной проблемой является невозможность оптимизации расчета стоимости валютной корзины, что в условиях затруднительного прогноза в среднесрочной и долгосрочной перспективе приводит к поиску иных инструментов и продуктов диверсификации и управления рисками, как на национальном, так и на наднациональном уровнях. При этом рынок капиталов не может находиться в стагнационном состоянии длительное время и оживляться лишь искусственными методами, по сути, косметического характера, что не изменяет тренда в целом и не затрагивает фундаментальные основы, а дает только видимость изменений и позитивных процессов [13].

Глобальная цифровизация и появление новых элементов платежной инфраструктуры и интерфейсов, способных предоставлять равный и независимый доступ к этой инфраструктуре всем желающим, от компаний до граждан любых стран, будут создавать значительные сетевые эффекты и поощрять инновации. Особенно заметными сетевые эффекты будут у платежных систем технологических гигантов, заинтересованных в продвижении электронной коммерции. Олигополия IT-корпораций и их экосистемы вполне могут стать конкурентами существующим банковским системам. Будут возникать новые клиринговые центры, и, вполне вероятно, что центральные банки дадут возможность открывать специальные счета у себя по аналогии с корреспондентскими счетами банков и допустят эти небанковские финансовые учреждения к своим системам обработки транзакций.

При этом встанет вопрос о создании стандартов, правил, протоколов для получения, хранения и обмена данными в рамках платежных операций. Обмен цифровых валют на национальные фиатные валюты и синхронизация цифровых и банковских счетов компаний и граждан также является задачей, требующей введения правил и технических решений. Кроме операционных и эксплуатационных рисков, появятся регуляторные. Правительства захотят иметь доступ к информации о платежах (для фискальных или регуляторных целей), что поставит вопрос о допустимости хранения и обработки ключевых данных в центрах с иностранными юрисдикциями или частными компаниями, находящимися вне досягаемости регуляторов.

Все эти проблемы, скорее всего, приведут к созданию универсальной международной базовой инфраструктуры на основе глобальной информационной платформы, к которой будут подключаться частные или государственные платформы и системы. Препятствием для создания такой цифровой инфраструктуры могут стать соображения финансовой стабильности. Если рыночные или экономические шоки спровоцируют массовый выход держателей цифровых валют и криптовалютных токенов в реальные фиатные национальные валюты, будет сложно решить вопросы о том, принадлежит ли финансовым посредникам собственность на собираемые ими данные по транзакциям (BigData) и как обеспечить защиту этих данных.

Новая международная финансовая система, скорее всего, будет строиться на принципе самоподобия или фрактальности, который широко распространен в природе. Справедливости ради надо сказать, что элементы подобия уже развиваются в действующей финансовой системе. В частности, Федеральная резервная система США (ФРС) выстроена на принципах саморегулирования и имеет многоуровневую структуру и сложную систему взаимодействия с банками Федерального резерва (FED), Центральными банками других стран, крупнейшими хедж-фондами и др. При этом функционирование этой системы строго регламентируется внутренними стандартами и правилами, а доступ к ней через шлюзы осуществляется через соответствующие протоколы. Незнание этих правил, стандартов и протоколов не позволяет внешним субъектам входить в данную систему.

Структурой, подобной ФРС в части организации своей деятельности на принципах саморегулирования и строгой регламентации своей деятельности в соответствии с внутренними стандартами, правилами и протоколами в области оперирования ценными бумагами и их производными, стимулирующей постоянный прирост числа продавцов и покупателей финансовых услуг из разных стран, стала глобальная системная конструкция Global Custody [14, 15]. Доходность, получаемая в рамках данной системы, представлена на рис. 1 (верхний уровень, обозначенный как GC). Данная система появилась в 1980-х гг. благодаря многолетним совместным разработкам специалистов из более, чем десятка стран, в том числе, специалистов межбанковской организации электронных платежей SWIFT и системы скоростной электронной связи FEDWIRE, принадлежащей Федеральной резервной системе США. В результате была создана глобальная платформа Global Custody – SEGA/INTERSETTLE, обеспечивающая работу с разными видами капитала и активов на крупнейших мировых биржах всего земного шара, и которая фактически стала хранилищем мирового капитала. В разные периоды времени в рамках данной системы осуществлялись ежедневные транзакции на сумму эквивалентную более 3 трлн долларов США. Данная система использует собственные финансовые телекоммуникации, обеспечивающие электронные учет, хранение и удостоверение прав на собственность (в том числе и интеллектуальную). Обновленная на сегодняшний день системная конструкция Global Custody стала использовать платформы нового поколения, обеспечивающие достижение целей, выполнение новых функций и решение задач, связанных с управлением знаниями и технологиями, банковскими и производственными сетями. Тем самым она постепенно становится основой для использования ресурсов в области развития интеллектуальной собственности, инноваций, изобретений и других направлений новой инновационной экономики. Поскольку в создании системы Global Custody участвовали специалисты ФРС, действующие в ней протоколы позволяют успешно обеспечивать шлюзование со структурами ФРС, ведущими мировыми фондовыми биржами и банками.

Эффект самоподобия начал постепенно обнаруживаться различными исследователями в технических и экономических системах. О самоподобном трафике заговорили с момента его открытия в 1993 г. группой ученых W. Leland, M. Taqqu, W. Willinger и D. Wilson, которые исследовали Ethernet-трафик в сети корпорации Bellcore и обнаружили, что на больших масштабах он обладает свойством самоподобия, т.е. выглядит качественно одинаково при любых (достаточно больших) масштабах временной оси [16]. Эффект самоподобия цен базовых товаров, относительно которых возможна кластеризация множества всех товаров на больших временах, был открыт в 2015 г. группой ученых Национального института развития М. Гельвановским, М. Миинченковым, В. Водяновой и М. Заплетиним. Изучая поведение цен товаров на мировых рынках относительно цены монетарного золота на длинных временах, они выявили группы товаров, объединенные в кластеры, где цены имеют устойчивое отклонение от цены монетарного золота [17, 18]. Дальнейшие исследования показали, что подобная кластеризация возможна по отношению и к иному базовому товару, имеющему определяющее значение в мировой торговле. В основе открытия лежали работы, проводившиеся в 1980-х гг. профессором М.И. Гельвановским, который, рассматривая динамику цен мирового рынка товаров, выявил относительную устойчивость соотношений уровней цен по крупным товарным группам даже в условиях общей ценовой нестабильности [19].

Построенные на принципах самоподобия и самоорганизации, международная и национальные финансовые системы будут стремиться к устойчивому развитию. Данным системам должны соответствовать и применяемые в них финансовые инструменты, а также «качественные деньги». К сожалению, качество действующих финансовых инструментов, большая часть которых оторвана от реальных материальных активов, волатильность валют, свободный обменный курс, фактически сдерживающие экономическое развитие, вызывают серьезные нарекания и недоверие со стороны экономических агентов.

Наступившая рецессия продемонстрировала всему миру, что существующая модель глобализации неустойчива, а деглобализация, начавшаяся с торговых войн США и Китая и усиленная блокировками глобальных цепочек из-за коронавируса, создает неприемлемые уровни рисков как для государств в целом, так и для большинства отраслей экономики и для населения. В этих условиях каждая из сторон стремится приобрести себе сторонников, вовлекая их в свою орбиту. Национальные финансовые системы являются в определенной системе заложниками этой борьбы. Например, в России еще в начале 1990-х гг. Западом был внедрен специальный механизм, обеспечивающий, с одной стороны, настройку национальной экономики на деиндустриализацию и поставки сырья за рубеж, а с другой –

направленный на снижение финансового суверенитета, сдерживание экономического роста и встраивание ее в подсистему зависимости от внешней среды.

Основными задачами по достижению целей мировой хозяйственной системы являются:

- демонетизация российской экономики и финансовой глубины до уровня ниже пороговых значений по финансовым агрегатам М2 и М2Х, необходимых для обеспечения расширенного воспроизводства и соответствующей динамики экономического роста;
- создание условий зависимости России от внешних заимствований путем: снижения контроля по получению зарубежных заимствований и перекредитованием корпоративного сектора, отмены валютного контроля банковских транзакций, ограничения управленческих возможностей государства, удержания на низком уровне капитализации банков-резидентов, доведения корпоративного внешнего долга до уровня выше критериев экономической безопасности, увеличения объемов спекулятивных операций на финансовом рынке, создания условий по оттоку капитала и выводу инвестиций из страны, ограничения платежеспособного спроса;
- управление эмиссионной функцией ЦБ в режиме «currency board», которое поставило объем эмиссии в зависимость от объема валюты, поступающей от внешних заимствований и экспортной выручки вместо защиты национальных экономических интересов;
- вложения государственных активов в ценные бумаги зарубежных банков и ТНК, фактически перекачивающие капитализацию российских компаний в капитализацию зарубежных компаний, создание условий по выводу ликвидности из страны на внешние финансовые рынки;
- введение плавающего валютного обменного курса, требующего значительных затрат золотовалютных резервов в условиях финансовых кризисов и спекулятивных атак на национальную валюту;
- сжатие спроса и стерилизация денежной массы разными способами, в том числе, накоплением средств в различного рода фондах и резервах, на счетах бюджета, замораживанием целевых бюджетных средств;
- использование краткосрочных программ кредитования (РЕПО).

Формирование защитных механизмов обеспечения финансово-экономической безопасности

Чтобы сохранить свою идентичность и суверенитет на национальном уровне, уменьшить до безопасного уровня зависимость экономической системы России от внешней среды и повысить уровень глобальной конкурентоспособности, национальным системам следует предусмотреть выстраивания своих защитных механизмов, которые позволят минимизировать риски

международных «глобальных войн» и обеспечить самостоятельное экономическое развитие. Одним из таких механизмов может быть рассмотрено создание резервного финансового контура на основе суверенных резервов. В этом смысле для России появляется уникальный шанс использовать огромные материальные резервы для защиты финансовой системы и экономики в целом от внешних негативных воздействий через создание на их основе резервного финансового контура и предложить миру на основе разработок отечественных ученых целый комплекс механизмов и инструментов не эмиссионного характера.

Дискурс в научной экономической среде по созданию национального резервного финансового контура был открыт специалистами Национального института развития еще в 2014 г., и эта тема находит широкое обсуждение в настоящее время на различных экспертных и научных площадках [20-22]. Создание национальной двухконтурной системы с защитным резервным контуром должно исключить системные недостатки существующей финансовой системы. Развитием темы создания двухконтурной национальной валютно-финансовой системы активно занимаются такие научные и образовательные организации как: Национальный институт развития Отделения общественных наук РАН, Институт инновационных финансовых инструментов и технологий РЭУ им. Плеханова, Институт экономической политики и проблем экономической безопасности Финансового университета при Правительстве РФ и др.

В качестве основного инструмента для функционирования инвестиционного резервного финансового контура предлагается использовать новый *индекс мультивалютного значения устойчивости*, который назван «МВЗ-индекс» [23, 24]. Синтезированный на базе МВЗ-индекса синтетический товар «расчетное золото» обладает функциями денег: международное расчетное и платежное средство; средство обращения в мировой экономике; средство для определения мировых цен на товары и услуги (мера стоимости); средство накопления для последующего использования; средство для формирования валютных резервов отдельных государств и международных финансовых институтов, а также может быть использовано в финансовых инструментах, к которым относятся сделки РЕПО, своп-сделки, лизинг, кредитование, компенсационные сделки.

Предложенная система по своей сути является сложной, многоуровневой и многофункциональной системой финансово-экономических отношений с огромным количеством прямых и обратных связей в сложной контурной комбинаторике. Она является динамически устойчивой системой, способной функционировать на уровне национальной экономики, региональных объединений государств (ЕАЭС, СНГ, ШОС, БРИКС) и мировой финансовой системы в целом.

Несмотря на сложность, предложенная система является понятной, прозрачной и прогнозируемой для всех участников финансового рынка.

Следует отметить, что она не просто механически соединяется с существующей экономической системой, а прежде чем соединиться, мотивирует проведение целого каскада трансформаций внутренней структуры национальной экономики России, как по вертикали, так и по горизонтали на четырех основных уровнях:

- трансформация личностно-вещественных факторов производства;
- трансформация форм планирования и организации производства;
- преобразование структуры экономики;
- эволюция экономических и финансовых отношений.

Это предусматривает обеспечение взаимодействия трансформации элементов общества и государства путем создания прочного фундамента национальной экономики следующих взаимосвязанных блоков:

- национального человеческого капитала;
- природно-климатических ресурсов и условий;
- технологического базиса и экологической базы;
- надстройки над производственным фундаментом;
- социально-политического устройства;
- духовно-нравственной сферы.

Поэтому правильное формирование индекса мультивалютного значения (МВЗ-индекса ценовой устойчивости) и двухконтурной финансовой системы, обеспечивающей монетарную безопасность, финансовый суверенитет и социально-экономическое развитие страны, осуществляются за счет сохранения целостности и иерархической взаимозависимости многофункциональных уровней предложенной системы.

Финансовая система России существенным образом встроена в мировую валютно-финансовую систему, зависит от условий ее функционирования и уязвима для различного рода давлений рыночного и нерыночного (политического) характера. Опасность такого давления в современных условиях очень быстро возрастает через скачкообразный рост финансовых рисков, угроз, шоков и кризисов, увеличение денежных суррогатов, виртуальных валют, спекулятивных операций, финансовых войн, при отсутствии современных эффективных монетарных инструментов. Создание инвестиционного генератора платежных средств, обеспеченных реальными активами, позволяет не только увеличить резервную емкость финансовой системы страны, но и снизить риски, связанные с опасным развитием событий в международной валютно-финансовой системе. Это реализуется за счет механизмов нелинейности обратных связей, при которой доминанта в виде базы товаров с дуальными свойствами через расчетную единицу перемещается в другую часть системы, что не проявляется при линейном анализе.

Выбрав в качестве якорного товара монетарное золото, ученым Национального института развития удалось синтезировать новую расчетную единицу «расчетное золото» [18], которая по своим свойствам является рас-

ширением базы монетарного золота и имеет преимущества «золотого стандарта». Важно отметить, что в доминанту может войти не только золото, но и универсальные ресурсы, по наличию которых Россия занимает первое место в мире. Например, пресная вода, чистый воздух, плодородная почва и чистые продукты питания. Перемещение доминанты делает одну и ту же систему в разные моменты времени непохожей и нечувствительной к внешним негативным влияниям, путем нейтрализации отрицательных связей, которые провоцируют процессы деградации. Данный механизм повышает защищенность и живучесть финансовой системы в целом. Это очень важный момент, так как процесс виртуализации действующей финансовой системы не подлежит логике здравого смысла.

Структура предложенной двухконтурной финансовой системы через четкие механизмы отслеживания тенденций развития обратных связей и соблюдение установленных параметров, определяющих нормальность, позволяет точно определять текущее состояние системы, нейтрализовать влияние негативных факторов, обеспечить эффективную и высокопроизводительную работу. В предложенной системе управление осуществляется через точки влияния. Ими являются: реальный сектор экономики, профессиональные участники финансово-фондового рынка РФ, биржа по торговле дualityными товарами, Банк России, Бюджет РФ, Казначейство Минфина, Фонд по погашению казначейских векселей, мобилизационные фонды РФ, Государственная система резервов, Госфонд РФ, валютные резервы на базе товаров с валютными свойствами, ЗВР, Комитет по ценам, информационно-рейтинговое агентство. Инструментами влияния являются: расчетная единица («расчетное золото»), МВЗ-индекс ценовой устойчивости, рублевая эмиссия, казначейский вексель, номинированный в рублях.

При реализации предлагаемых выше изложенных мер Россия сможет существенно улучшить свое положение в мировой хозяйственной системе, добившись:

- эффективного и надежного механизма превентивной защиты от гипотетического краха необеспеченного доллара США как мировой расчетной валюты;
- финансовой безопасности, экономической стабилизации и создания зоны устойчивого развития ЕАЭС и государств Содружества, что приведет к принципиально иному уровню отношения к РФ в качестве государства-лидера новой восходящей волны;
- проведения экономической модернизации, формирования нового технологического уклада и инновационного подъема экономики на восходящей длинной волне;
- создания нового финансового инструмента, который повысит уровень монетизации и капитализации экономики, привлечет внимание инвесторов на рынках капиталов и будет способствовать дальнейшей интегра-

ции России в мировую систему взаимоотношений на более выгодных условиях при сохранении национальной уникальности и обеспечении более высокого уровня глобальной конкурентоспособности.

В этом смысле стоит важная задача обеспечения защиты научного приоритета разработок отечественных ученых по созданию новых инновационных финансовых инструментов и технологий, в частности МВЗ-индекса ценовой устойчивости и его производных, а также защиты ноу-хау в виде расчетных моделей его создания и актуализации.

Заключение

В целом Россия на данный период времени располагает соответствующими научными разработками по качественному преобразованию финансово-экономической системы, достаточными валютными резервами и запасами природных ресурсов для финансирования новой индустриализации российской экономики и ее модернизации с последующим переходом к инновационной экономике и экономике знаний. Задержка в проведении предложенных качественных преобразований финансовой системы страны приведет к потере существующих преимуществ и возможностей. Потерю шанса в условиях нарастания общей нестабильности и напряженности в мире при ограниченном запасе прочности на случай непредвиденных и чрезвычайных обстоятельств мы будем считать недопустимой и непростительной стратегической ошибкой.

Пока российская финансовая система еще не встроена окончательно в глобальные финансовые пирамиды, появилась возможность реализовать собственную стратегию экономического развития на основе механизма создания двухконтурной национальной валютно-финансовой системы, обеспечивающей экономический рост, развитие и безопасность страны без внешнего заимствования денежных средств. Это позволяет перекрыть каналы «отравления» собственной финансовой системы спекулятивными «токсичными» инструментами, переориентировав ее на внутренние источники инвестирования и кредитования.

Наличие интеллектуального, духовно-нравственного, территориального, природно-сырьевого и оборонного потенциала дает объективные возможности для проведения самостоятельной политики и даже при негативных сценариях возобновления глобальной рецессии, Россия имеет необходимые ресурсы для выживания и устойчивого развития. Для правильного и эффективного использования имеющихся потенциалов необходим системный подход, соблюдение пространственно-временных закономерностей с учетом цикличности, ритмичности и периодичности происходящих динамических процессов и явлений, и главное – на ноосферной основе.

Построение новой финансово-экономической модели развития позволит создать надежную, постоянно функционирующую комплексную систему экономической безопасности государства, повысить уровень глобаль-

ной конкурентоспособности России, отработать все необходимые методологии и методики, регуляторную базу, выстроить систему управления, регулирования и обеспечения, создать платформу для использования в дальнейшем локальной модели в границах разумных потребностей геоэкономического и геофинансового уровней.

© Мунтян В.И., Бочаров В.Е., 2021

Библиографический список

- [1] Гельвановский М.И. Методологические подходы к обеспечению финансово-экономической безопасности на национальном и глобальном уровнях // Стратегия экономической безопасности России: новые ориентиры развития: Сборник научных трудов 1-й научно-практической конференции «Сенчаговские чтения». – М.: ИЭ РАН, 2017. С. 71-81.
- [2] Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства народов / А. Смит. – М.: Эксмо, 2009. – 956 с.
- [3] Овчинников В.В., Бочаров В.Е., Андрияшин Ю.Н. Крах мировой финансовой эйфории. – М.: Изд-во МИМБ, 2008. – 128 с.
- [4] Гельвановский М.И., Минченков М.А., Водянова В.В., Заплетин М.П. Создание региональной валюты стран БРИКС как средство обеспечения их устойчивого развития и экономической безопасности. В сб. «Обеспечение устойчивого развития: Потенциал финансовых инициатив БРИКС». – М.: РИСИ, 2018. С.59-74.
- [5] Будущее финансов: 12 глобальных трендов нового десятилетия [Электронный ресурс]. URL: <https://econs.online/articles/finansy/budushchee-finansov-12-globalnykh-trendov-novogo-desiatiletia/>
- [6] Курс Биткойна к доллару [Электронный ресурс]. URL: <https://bankiros.ru/crypto/bitcoin-usd>
- [7] Научно-финансовая революция/ Цифровые альтернативы доллару становятся реальностью [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4502924>
- [8] Ершов М.В., Танасова А.С. Мир и Россия: инфляция, экономический рост замедляется, риски повышаются // Вопросы экономики. 2019. №12. С. 5-23.
- [9] Отливанчик Р. Через хаос или зачем Трампу золотой стандарт // Золотой червонец. 2019. №2 (47). С. 56-63.
- [10] Осипов Ю.М. Хозяйственный механизм государственного монополистического капитализма. – М.: Изд-во МГУ, 1987. 128 с.
- [11] Кейнс Дж. М. Избранные произведения. – М.: Экономика, 1993. – 518 с.
- [12] Лосев А. Цифровые альтернативы доллару становятся реальностью [Электронный ресурс]. URL: <http://svop.ru/main/34640/>
- [13] Мунтян В.И. Евразийские экономические трансформации в преодолении цивилизационного кризиса. К.: КВИЦ, 2015. 1048 с.
- [14] Овчинников В.В. Global Custody. Путь к совершенству мирового рынка ценных бумаг. - М.: «КомпьюЛог», 1998. 488 с.
- [15] Овчинников В.В. Глобальная конкуренция в эпоху многоукладной экономики. – М.: ИНЭС-МАИБ, 2011. 160 с.
- [16] Leland W.E., Taqqu M.S., Willinger W., and Wilson D.V. On the self-similarity of ethernet traffic // IEEE/ ACM Transactions of Networking, 2(1), 1994. P.1-15.

- [17] Гельвановский М.И., Минченков М.А., Водянова В.В., Заплетин М.П. Мульти-товарная база международной валюты как средство обеспечения национальной и глобальной финансово-экономической безопасности // Аналитический центр стратегических исследований «Сокол», Стратегические приоритеты. 2017. №4. С.120-130
- [18] Водянова В.В., Минченков М.А., Заплетин М.П. Математическая модель создания расчетного золота // Сила систем. 2017. № 4. С. 57-71
- [19] Гельвановский М.И. Мировые цены: Особенности современной динамики и закономерности изменения соотношений // Известия Академии наук СССР. Сер. Экономическая. 1983. №3. С. 86-100.
- [20] Водянова В.В., Заплетин М.П., Минченков М.А. Двухконтурная валютно-финансовая система как основа экономического суверенитета страны // Экономическая безопасность. 2019. Т. 2. № 2. С. 149-155.
- [21] Сильвестров С.Н. Противодействие вызовам развития международной валютно-финансовой системы. Развитие и безопасность, 2019. № 2. С. 4-12.
- [22] Звонова Е.А., Кузнецов А.В., Пищик В.Я. Сильвестров С.Н. Особенности и перспективы построения двухконтурной валютно-финансовой системы на национальном и региональном уровне // Мир новой экономики. 2020 (1). С. 26-33.
- [23] Водянова В.В., Минченков М.А., Заплетин М.П., Глазунова В.В. Модель индекса мультивалютного значения устойчивости (МВЗ-индекса устойчивости) // Стратегия экономической безопасности России: новые ориентиры развития: Сборник научных трудов I научно-практической конференции «Сенчаговские чтения» ученых, специалистов, преподавателей вузов, аспирантов. – Москва, ИЭ РАН, 2017. С. 251-254.
- [24] Водянова В.В., Минченков М.А., Заплетин М.П. Многомерная аппроксимация МВЗ-индекса устойчивости на множестве биржевых товаров// Ломоносовские чтения. Научная конференция. Секция механики. – М.: МГУ, 2017. С. 55-56.

V.I. Muntiyan¹, V.E. Bocharov²

GLOBAL COMPETITIVENESS OF THE NATIONAL FINANCIAL SYSTEM AS A FACTOR OF ITS SECURITY

¹Institute for Research and Expertise of Vnesheconombank
Moscow, Russia

²National League of Valuation Activity Subjects
Moscow, Russia

Abstract. The current trends in development of the world financial and economic system are investigated from the standpoint of the systematic approach, the basic definitions of the ongoing processes and phenomena that increase the complexity, uncertainty, instability and turbulence of the world economy are revealed, need to create innovative monetary instruments is substantiated, recommendations are given to increase the level of global competitiveness of the national financial system in order to ensure its security. The historical series of stages and trends in development of the market economy and its infrastructure is also analyzed, defining the contours of the real and virtual economies. The systematic analysis of development of the financial and economic spheres at the present

stage is carried out from the standpoint of the principle of integrity, emergence, equifinality, polysystem, communication, hierarchy, taking into account factors that affect real conditions of their functioning. The regularities of functioning and interaction of the national financial system at the national, regional and global levels are revealed. The new concept of qualitative transformation of the financial system based on noospheric approaches and nature-like technologies, capable of eliminating existing social, financial, economic, environmental, geopolitical imbalances, ensuring peaceful coexistence and sustainable development of civilization, is proposed. Recommendations have been formulated to ensure protection of economic interests of the state and its financial sovereignty.

Key words: complexity, uncertainty, virtual economy, national financial system, parameters, competitiveness, economic security.

References

- [1] Gelvanovsky, M.I. (2017). [Methodological approaches to ensuring financial and economic security at the national and global levels]. *M.: IE RAN* [M.: IE RAN]. pp. 71-81. (In Russ).
- [2] Smith, A. (2009). [Research on the nature and causes of the wealth of nations]. *M.: Eksmo* [M.: Eksmo]. 956 p. (In Russ).
- [3] Ovchinnikov, V.V., Bocharov, V.E., Andriyashin, Yu.N. (2008). [The collapse of the global financial euphoria]. *M.: MIMB* [M.: MIMB]. 128 p. (In Russ).
- [4] Gelvanovsky, M.I., Minchenkov, M.A., Vodianova, V.V., Zapletin, M.P. (2018). [Creation of the regional currency of the BRICS countries as a means of ensuring their sustainable development and economic security]. *M.: RISS* [M.: RISS]. pp. 59-74. (In Russ).
- [5] The future of finance: 12 global trends of the new decade. [Electronic resource]. Available at: <https://econs.online/articles/finansy/budushchee-finansov-12-globalnykh-trendov-novogo-desiatiletia/>
- [6] The rate of Bitcoin to the dollar. [Electronic resource]. Available at: <https://bankiros.ru/crypto/bitcoin-usd>
- [7] Scientific and financial revolution / Digital alternatives to the dollar are becoming a reality. [Electronic resource]. Available at: <https://www.kommer-sant.ru/doc/4502924>
- [8] Ershov, M.V., Tanasova, A.S. (2019). [World and Russia: inflation, economic growth is slowing down, risks are increasing]. *Voprosy jekonomiki* [Economic Issues]. No. 12. pp. 5-23. (In Russ).
- [9] Otlivanchik, R. [Through chaos or why Trump needs a gold standard]. *Zolotoj chervonec* [Golden ducat]. No. 2 (47). pp. 56-63. (In Russ).
- [10] Osipov, Yu.M. (1987). [The economic mechanism of state monopoly capitalism]. *M. [M]*. 128 p. (In Russ).
- [11] Keynes, J.M. (1993). [Selected Works]. *M.[M]*. 518 p. (In Russ).
- [12] Losev, A. Digital alternatives to the dollar are becoming a reality. [Electronic resource]. Available at: <http://svop.ru/main/34640/>
- [13] Muntiyani, V.I. (2015). [Eurasian economic transformations in overcoming the civilization crisis]. *K.: KVITs* [K.: KVITs]. 1048 p. (In Russ).
- [14] Ovchinnikov, V.V. (1998). [Global Custody. The path to excellence in the global securities market]. *M.: "CompuLog"* [M.: "CompuLog"]. 488 p. (In Russ).

- [15] Ovchinnikov, V.V. (2011). [Global competition in the era of a multi-structured economy]. *M.: INES-MAIB* [M.: INES-MAIB]. 160 p. (In Russ).
- [16] Leland, W.E., Taqqu, M.S., Willinger, W., Wilson, D.V. (1994). *On the self-similar nature of ethernet traffic*. IEEE. 2 (1). pp.1-15. (Russian Translation).
- [17] Gelvanovsky, M.I., Minchenkov, M.A., Vodianova, V.V., Zapletin, M.P. (2017). [Multi-commodity base of the international currency as a means of ensuring national and global financial and economic security]. No. 4. pp. 120-130. (In Russ).
- [18] Vodianova, V.V., Minchenkov, M.A., Zapletin, M.P. (2017). [Mathematical model of the creation of calculated gold]. *Sila sistem* [Power of systems]. No. 4. pp. 57-71. (In Russ).
- [19] Gelvanovsky, M.I. (1983). [World prices: Features of modern dynamics and patterns of change in ratios]. *Izvestija Akademii nauk SSSR. Ser. Jekonomicheskaja* [Bulletin of the Academy of Sciences of the USSR. Ser. Economic]. No. 3. pp. 86-100. (In Russ).
- [20] Vodianova, V.V., Zapletin, M.P., Minchenkov, M.A. (2019). [Double-circuit monetary and financial system as the basis of the country's economic sovereignty]. *Jekonomicheskaja bezopasnost'* [Economic security]. pp. 149-155. (In Russ).
- [21] Silvestrov, S.N. (2019). [Countering the challenges of the development of the international monetary and financial system]. *Razvitie i bezopasnost'* [Development and Security]. pp. 4-12. (In Russ).
- [22] Zvonova, E.A., Kuznetsov, A.V., Pishchik, V.Ya. Silvestrov, S.N. (2020). [Features and prospects of building a double-circuit monetary and financial system at the national and regional level]. *Mir novoj jekonomiki* [World of a new economy]. pp. 26-33. (In Russ).
- [23] Vodianova, V.V., Minchenkov, M.A., Zapletin, M.P., Glazunova, V.V. (2017). [Model of the index of the multicurrency value of sustainability (MVZ-index of sustainability)]. *M.: IE RAN* [M.: IE RAN]. pp. 251-254. (In Russ).
- [24] Vodianova, V.V., Minchenkov, M.A., Zapletin, M.P. (2017). [Multidimensional approximation of the cost center stability index on the set of commodities]. *M.: IE RAN* [M.: IE RAN]. pp. 55-56. (In Russ).